

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КАТЕГОРИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

MEANS OF IMPLEMENTING THE FUNCTIONS OF THE COMMUNICATIVE CATEGORY OF TOLERANCE IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

*L. Gurova
I. Kurbanov*

Summary: This study analyses the communicative category of tolerance in modern American political discourse, drawing on a corpus of interviews with U.S. politicians from 2024–2025. The research is grounded in the theoretical framework of I.A. Sternin's communicative categories, Yu.V. Yuzhakova's concept of linguistic tolerance, and A.G. Kudryavtsev's classification of the functions of linguistic tolerance. The means of actualising the principles of tolerance have been classified according to their functions. The study identifies and systematises the specific linguistic means and communicative strategies employed to realise these functions.

Keywords: political discourse, American linguaculture, communicative category, tolerance, functions of tolerance.

Гурова Лариса Дмитриевна
Сургутский государственный университет
gurova_ld@surgu.ru

Курбанов Ибрагим Алиевич
Кандидат филологических наук, доцент, Московский
технический университет связи и информатики
ibragimkurbanov@mail.ru

Аннотация: Настоящая работа посвящена анализу проявления коммуникативной категории толерантности в современном американском политическом дискурсе на материале интервью американских политиков, опубликованных в 2024–2025 гг. Теоретической основой исследования послужили концепции коммуникативных категорий И.А. Стернина, языковой толерантности Ю.В. Южаковой, а также классификация функций языковой толерантности А.Г. Кудрявцева. В ходе исследования средства актуализации принципов толерантности классифицировались на основе выполняемых функций. Выявлены и систематизированы языковые средства и коммуникативные стратегии, служащие для реализации этих функций.

Ключевые слова: политический дискурс, американская лингвокультура, коммуникативная категория, толерантность, функции толерантности.

Введение

В условиях глубокой поляризации американского общества политическая коммуникация все чаще становится полем скрытого и открытого конфликта. В этой среде особую актуальность приобретает толерантное общение. Под толерантностью мы понимаем поведение, направленное на достижение взаимопонимания и согласование различных установок без подавления человеческого достоинства [4].

Актуальность работы обусловлена, во-первых, его связью с лингвокультурологией, поскольку исследуются как культурная категория толерантность проявляется в речи и языке. Во-вторых, вопрос актуализации категории толерантности в языке характеризуется недостаточной степенью изученности в отечественной лингвистической науке.

Цель статьи состоит в описании выявленных языковых средств реализации языковой толерантности в политическом дискурсе американской лингвокультуры.

Материалом для анализа были выбраны стенограм-

мы интервью американских политиков, опубликованных в 2024–2025 гг. на официальном сайте программы Face the Nation (<https://www.cbsnews.com/face-the-nation>).

Теоретические основы исследования толерантности как коммуникативной категории

Согласно И.А. Стернину, коммуникативные категории – это «самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления». Толерантность рассматривается исследователями как коммуникативная категория, поскольку толерантность проявляется в отношениях между личностями и в поведении индивидов [4].

Ю.В. Южакова приводит определение толерантности, рассматриваемой в качестве коммуникативного феномена: «коммуникативная стратегия, способствующая эффективному достижению коммуникативной цели путем вуалирования исходных негативных интенций адресанта (ретуширования инструментальной агрессии) или смягчения эксплицируемой отрицательной оценки» [11].

Исследователями также выделяется понятие язы-

ковая толерантность. Ю.В. Южакова определяет языковую толерантность как совокупность средств языка, способствующих актуализации принципа. Толерантность является способом бесконфликтного существования в обществе, средством достижения определенной коммуникативной цели. Проявлению языковой толерантности способствует все, что снижает категоричность, экспрессивность и интенсификацию высказывания [Южакова, 13]. При этом соблюдение принципа толерантности не предполагает конкретных алгоритмов действий участников коммуникации, а требует лишь демонстрации уважения и равноправия, несмотря на возможное негативное отношение друг к другу [10].

Согласно А.Г. Кудрявцеву, основными функциями языковой толерантности являются следующие:

- интегрирующая функция, целью которой является установление и поддержание мира между субъектом и объектом высказывания;
- регулирующая функция, имеющая цель управлять реакцией реципиента: сдерживать негативную реакцию, вызванную неприятным сообщением, либо заменить ее на позитивную. Также эта функция состоит в возможности предоставлять конструктивный выход из конфликтных ситуаций;
- референтная функция, посредством которой обеспечивается передача от человека к человеку положительного опыта взаимодействия между индивидами или социальными группами любого порядка, а также выстраивание позитивного мировоззрения. Данная функция редко проявляется в чистом виде. Ее реализацию можно наблюдать в высказываниях, в которых так же реализуются другие функции языковой толерантности [3].
- контактоустанавливающая, имеющая своей целью установление конструктивного общения между представителями социальных групп с разным мировоззрением или разной перцепцией определенной ситуации.

Реализацию контактоустанавливающей функции толерантности можно обнаружить в совместных выступлениях политиков, представляющих разные группы или имеющие разные мнения. Материал настоящего исследования преимущественно включает тексты индивидуальных выступлений политиков, в случаях совместных выступлений политики имели общую позицию по обсуждаемым вопросам. В связи с этим в практической части исследования мы продемонстрируем реализацию трех функций языковой толерантности: интегрирующей, регулирующей, референтной.

На наш взгляд, данная классификация функций применима не только к языковой толерантности, но и к реализации коммуникативной категории толерантности.

Анализ практического материала

Реализацию интегрирующей функции мы можем наблюдать в условиях, когда говорящий говорит на острые темы, являющиеся отражением политического конфликта, и старается сгладить данный конфликт, настроить потенциальных адресатов высказывания на мирное решение.

Одним из часто употребляемых средств реализации этой функции в американском дискурсе – апелляция к двухпартийности США. Целью использования данного средства является ориентирование адресатов сообщения и общества на бесконфликтное существование в условиях идеологического раскола. Пример содержится в высказывании *“We represent the culture and the politics and the hopes and dreams of our districts. And that’s what’s so – so beautiful about this place when it works well. But this process – and I think this is important for Americans to understand – **this process was serious. It was bipartisan. It was – it was deep. And we did the job that we were asked to do**”* («Мы представляем культуру, политику, надежды и мечты наших округов. И это то, что делает это место таким прекрасным, когда оно работает хорошо. Но этот процесс – и я думаю, что это действительно важно для понимания американцами – **этом процесс был серьезным. Это было двухпартийное решение. Оно было глубоким. И мы выполнили работу, о которой нас просили**») (08.12.2024), которое прозвучало в ходе совместного выступления двух конгрессменов – республиканца Майка Келли и демократа Джейсона Кроу. Они были сопредседателями специальной двухпартийной рабочей группы Палаты представителей, расследовавшей деятельность федеральных силовых структур в связи с событиями января 2021 года (штурм Капитолия).

В другом высказывании, касающемся обсуждению кандидатуры Тулси Габбард на пост директора национальной разведки, чья позиция создала межпартийный конфликт, сенатор Марк Уорнера сглаживает конфликт, также апеллируя к двухпартийности США: *“I know there are a number- our committee is the- historically **the most bipartisan. We check our partisan hats at the door...**”* (Я знаю, что есть ряд... - наш комитет исторически является **самым двухпартийным. Мы снимаем свои партийные шляпы у входа...**) (02.02.2025). Кроме того, в данном высказывании используется метафора, усиливающая тезис о двухпартийности, создавая образ сознательного отказа от партийной предвзятости при принятии взвешенных решений.

Реализацию интегрирующей функции можно наблюдать в выборе лексики. Например, намеренное использование нейтральной лексики для характеристики лиц, относящейся к противоположной стороне конфликта, можно наблюдать на примере высказывания Роджера Карстенса, спецпосланника по делам заложников в Государственном департаменте США. *“...I mean you would*

*almost think that if you were running a country and you wanted to jail your enemies, you'd have one prison, and it wouldn't be secret. But to have, like, 35 or 40 secret prisons, I find that just horrifying, disturbing and yet in a way fascinating. But really the bottom line is that we must help and - or rather work with our **interim authorities, officials**, to make sure we do a good search...* («...Я имею в виду, что можно подумать, что если бы вы управляли страной и хотели посадить в тюрьму своих врагов, у вас была бы одна тюрьма, и это не было бы секретом. Но наличие, скажем, 35 или 40 секретных тюрем, я нахожу это просто ужасающим, тревожащим и в то же время завораживающим. Но на самом деле суть в том, что мы должны помочь и/или, скорее, сотрудничать с нашими временными властями, официальными лицами, чтобы убедиться, что мы проведем хороший поиск...») (22.12.2024) Картенс использует нейтральную лексику, характеризуя Ахмеда аль-Шаара, который по действующему законодательству США считается террористом, кроме того, в высказывании явно содержится ярко-негативная критика его политики, но, тем не менее, мы можем говорить о том, что Картенс ориентирует отношения с действующим сирийским правительством на сотрудничество и уважение.

Другим лексическим средством реализации интегрирующей функции является использование слов с семантикой объединения. Например, фраза сенатора Джона Туна *"We have the **same** set of objectives. We want to get to the **same** destination. But I think at times there will be differences in how we get there..."* (*"У нас **одинаковые** цели. Мы хотим достичь **одного и того же** пункта назначения. Но я думаю, что иногда будут различия в том, как мы туда доберемся..."*) (05.01.2025), произнесенная в контексте обсуждения его прошлых разногласий с президентом Дональдом Трампом, высказывание служит цели смягчения внутрипартийного конфликта. Провозглашая общность стратегических целей, толерантность используется здесь как инструмент политической интеграции для объединения вокруг фигуры лидера и нейтрализации прошлых трений. Стоит отметить использование параллельной конструкции как грамматическое средство оформления высказываний, в которых реализуются функции толерантности в политическом дискурсе.

Реализацию принципов толерантного общения мы можем наблюдать в критических высказываниях, для снижения их категоричности. Тем самым происходит управление реакцией реципиента, что является проявлением регулирующей функции толерантности.

Для смягчения критики могут быть использованы обобщения. Например, в интервью Брайна Фитцпатрика и Томаса Суоззи, членов Палаты представителей, принадлежащих к разным партиям, посвященному обсуждению законопроекта, который был разработан партией Республиканской партии без участия демократов. Брайан Фитцпатрик говорит следующую фразу: *"...And we do lament the fact of any single party bill* («...И мы действительно сожалеем о факте принятия какого-либо однопартийного законопроекта») (09.03.2025). В данном высказывании содержится критика действий республиканцев. Тем не менее, напрямую не назван объект критики, мы наблюдаем обобщение с помощью слова *any* (говорящий уходит от прямой критики конкретного действия, вместо этого обобщает явление как таковое). Данное языковое средство способствует снижению категоричности высказывания, тем самым способствуя мирной коммуникации.

В высказываниях Томаса Суоззи также есть смягчение критики путем использования безличной конструкции: *"In the case of this CR, there's been offers to negotiate, and there's been very little negotiation"* («В случае с этой предлагаемой резолюцией, были предложения о проведении переговоров, но переговоров было очень мало»). Также можно наблюдать, что для оформления высказываний, в которых реализована регулирующая функция, может быть использована параллельная конструкция.

Для смягчения критики также могут быть использованы условные предложения. В интервью Марко Рубио можно заметить завуалированную критику действий правительства Израиля: *"...But suffice it to say that, **if it was up to us**, every one of these hostages would be home right now, and we want it to happen as soon as possible"* («Но достаточно сказать, **если бы это зависело от нас**, каждый из этих заложников был бы сейчас дома, и мы хотим, чтобы это произошло как можно скорее») (16.02.2025). Слова Марко Рубио можно интерпретировать как обвинение в медлительности и недостаточной решительности. Тем не менее, эта критика высказана не в явном виде: использование условного предложения смягчает критику и снижает категоричность высказывания, тем самым реализована интегрирующая функция толерантности.

Эта же функция реализуется путем использования риторического вопроса и использования вводной конструкции, выражающей собственное мнение (I think). Пример употребления данных средств можно найти в интервью Сью Гордон, в котором высказывается критика кандидатуры Тулси Габбард: *"And whether she meant it or not, whether she was just ill informed with that, she comes in with strikes against her in the trust perspective. **Can we trust her with our most sacred intelligence to represent that in a fair way?** So, **I think** it's a problem, whether it's judgment or any other thing that she has represented there"* («И независимо от того, имела она это в виду или нет, была ли она просто плохо информирована об этом, она выступает с обвинениями в отношении ее доверия. Можем ли мы доверить ей наши самые сокровенные знания, чтобы представить это справедливым образом? Так что, **я думаю**, это проблема, будь то суждение или что-то еще, что она там представляла») (17.11.2024) Данные при-

мы снижают категоричность высказывания, тем самым ориентируя на сохранение уважительного отношения.

Для снижения категоричности критического высказывания также применяется речевая тактика уступки. Рассматриваемый прием содержится в высказываниях сенатора-демократа Эми Клобучар, прозвучавших в контексте критики системы президентских помилований: *“And so I have no doubt **there were** some righteous pardons in this group, OK, let’s say that. I believe that there were. **But there were a number that I think make no sense at all**”*. («И поэтому я не сомневаюсь, что в этой группе были праведники, хорошо, допустим, что так. Я верю, что они были. Но некоторые из них, на мой взгляд, вообще не имеют смысла») (15.12.2024) Политик сначала отмечает положительные стороны, и лишь потом переходит к критике, что снижает категоричность и ориентирует отношения на уважительный тон.

Регулирующая функция толерантности также выражается в предложении выхода из сложившейся ситуации. Риторический вопрос также может быть использован для конструктивного предложения. В том же интервью Эми Клобучар содержится пример: *“So, instead of doing a whole category, **why don’t**, in a coming year, before the end of a president’s term, if that’s when they’re mostly going to do these... that a board looks at these and looks at them individually, when people petition for them, based on the facts, instead of just in a large group?”* (. Итак, вместо того, чтобы заниматься целой категорией, **почему бы не сделать это** в следующем году, до окончания президентского срока, если именно тогда они в основном будут заниматься этим... что правление рассматривает их и рассматривает по отдельности, когда люди подают ходатайства о них, основываясь на фактах, а не только в большой группе?»)

В вышеупомянутом интервью Брайна Фитцпатрика и Томаса Суоззи содержится пример реализации данной функции посредством добавления дополнительного субъекта: *“It’s not working for our country. **People want us to work together to solve problems**”* (В нашей стране это не работает. Люди хотят, чтобы мы сообща решали проблемы). В данном примере мы видим, что политик ослабляет категоричность требования совместной работы, вводя в высказывание дополнительный субъект “People want”.

Референтная функция, как уже было отмечено, не употребляется в чистом виде. Наиболее часто употребляемый прием – апелляция к собственному положительному опыту сотрудничества. Например, *“Well, in the last year **we’ve been working with Republicans on bipartisan border security, legislation, with the hope of getting that passed, and then moving on to comprehensive immigration reform**.”* («В прошлом году **мы работали с республиканцами над двухпартийной безопасностью границ, законодательством, надеясь, что оно будет принято, а затем**

перейдем к всеобъемлющей иммиграционной реформе») (12.01.2025). Указанный прием сочетается с ранее рассматриваемым приемом реализации интегрирующей функции «апелляция к двухпартийности США». Сенатор-демократ Марк Келли прибегает к данному приему в ответ на вопрос о том, почему демократы ранее не поддерживали республиканский законопроект Laken Riley Act об ужесточении задержания нелегальных мигрантов. Келли использовал эту фразу как риторический инструмент для перевода дискуссии в плоскость более масштабных двухпартийных усилий. Упоминание о «двухпартийном пограничном законодательстве» служило средством интеграции и сгладить партийный конфликт через апелляцию к конструктивному межпартийному диалогу. Тем самым мы видим как референтная функция толерантности сочетается с интегрирующей.

Посредством референтной функции происходит формирование мировоззрения адресатов сообщения, поэтому мы видим реализацию данной функции также в апелляции к ценностям, например, к ценностям демократии. *“Why would our allies or anybody be irritated by free speech and by someone giving their opinion? **We are, after all, democracies**”* («Почему наших союзников или кого-либо еще должна раздражать свобода слова и то, что кто-то высказывает свое мнение? В конце концов, **мы демократические страны**»). Фраза была произнесена госсекретарем США Марко Рубио в вышеупомянутом интервью в ответ на вопрос ведущей «не раздражает ли такая позиция союзников США» о выступлении вице-президента США Вэнса на Мюнхенской конференции безопасности. Вэнс раскритиковал «внутренние угрозы» демократии в западных странах, акцентируя проблему «цензуры» консервативных мнений. Помимо риторического вопроса, используемого вместо критики союзников США, Марко Рубио не только управляет реакцией реципиента, но и апеллирует к базовым ценностям демократии. Кроме того, Марко Рубио подчеркивает общность Европейских государств и США. Тем самым, в данном высказывании реализованы сразу три функции толерантности.

Реализацию референтной функции также можно обнаружить в высказываниях, способствующих формированию национального самосознания. Примером служит заявление сенатора-демократа Криса Ван Холлена *“I hope that all of our colleagues, Republicans and Democrats alike, will support disaster relief. We’ve always had the philosophy, **all for one and one for all when Americans get hit by these disasters**. I hope we will stick with that position”* («Я надеюсь, что все наши коллеги, как республиканцы, так и демократы, поддержат оказание помощи при стихийных бедствиях. **У нас всегда была философия «все за одного и один за всех», когда американцы сталкиваются с этими бедствиями**») (24.11.2024). Использование аллюзии «все за одного и один за всех» апеллирует к коллективному опыту и образу американской нации и надпартийной, обще-

национальной идентичности и солидарности, устанавливая общую платформу для мира и сотрудничества.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что толерантность как коммуникативная категория выступает инструментом предотвращения или сглаживания конфликтов. Реализуя функции толерантности, политический дискурс ориентирует его участников на установление и поддержание мира, положительное взаимодействие, а также играет значимую роль в формировании мировоззрения коммуникантов.

На материале стенограмм интервью американских политиков были выявлены и проанализированы конкретные языковые средства и речевые стратегии, актуализирующие принципы толерантного общения.

Основные результаты работы сводятся к следующему:

1. Интегрирующая функция реализуется как языковыми средствами, так и коммуникативными тактиками. К языковым относятся: лексические (слова с семантикой объединения, намеренное использование нейтральной лексики), стилистические (метафоры, аллюзии), грамматические (параллельные конструкции). Коммуникативной тактикой, реализующей данную функцию, является апелляция к двухпартийности США.

2. Регулирующая функция проявляется в двух категориях: смягчение критики для управления реакции реципиента и конструктивное предложение пути решения проблем. На языковом уровне регулирующая функция преимущественно выражается грамматически: использование безличных и условных конструкций, вводных элементов (I think), риторических вопросов, параллельных конструкций. На лексическом уровне применяется использование неопределенных местоимений для обобщения. Также применяется коммуникативный прием – речевая тактика уступки, когда критика сопровождается признанием положительных сторон.
3. Референтная функция редко встречается в чистом виде и чаще комбинируется с другими функциями. Ее основными средствами реализации являются апелляция к позитивному опыту сотрудничества, к ценностям и образу нации как политического субъекта.

Таким образом, толерантность в американском политическом дискурсе выступает в качестве прагматического коммуникативного инструмента. Для определения функции того или иного средства реализации необходимо учитывать экстралингвистический контекст и интенцию говорящего. Политики активно используют широкий спектр языковых средств для реализации функций и принципов толерантного общения с целью снизить напряженность и сохранить мирное, уважительное взаимодействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генералова С.Н. Понятие “политический дискурс” в лингвокультурологической парадигме // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-politicheskij-diskurs-v-lingvokulturologicheskoy-paradigme> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник ЧелГУ. 2011. №33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskogo-diskursa-i-ego-interpretatsiya> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Кудрявцев А.Г. Сопоставительное изучение языковой толерантности в политическом дискурсе (на материале русского английского и турецкого языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинск, 2012.
4. Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004. — 595 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedia/articles/405/diskurs.htm> (Дата обращения: 20.03.2025)
6. Перельгут Н.М., Сухоцкая Е.Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник НВГУ. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-ponyatiya-politicheskij-diskurs> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. — Воронеж, 2000. — 110 с
8. Южакова Ю.В. Лингвистический аспект толерантности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 231–232. ISSN 1993–5552. URL: <https://www.gramota.net/article/alm20080247/fulltext> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н.А. Купина и М.Б. Хомяков. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 542 с. — (Золотая коллекция).
10. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.
11. Южакова Ю.В. Толерантность с позиций лингвокультурологии // Язык и культура (Новосибирск). 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-s-pozitsiy-lingvokulturologii> (дата обращения: 11.03.2025).